

Вэнь Чжи собирался было привести новые аргументы, как вдруг запнулся: настроение Сы Минчэня резко испортилось.

Подобную гамму чувств на обычно непроницаемом лице Сы Минчэня видел крайне редко, отчего у него невольно сжалось сердце.

«Может, ему понравился второй главный герой?» — проскользнула тревожная догадка.

Желая хоть как-то разрядить обстановку, он поспешно поправился:

— Хотя, если подумать, мне и второго персонажа немного жаль.

Сы Минчэнь молча вскинул взгляд. Вэнь Чжи отчётливо уловил в его глазах глубокую, затаённую печаль, но понятия не имел, чем она вызвана.

— В конце концов, за свои чувства стоит бороться, — залепетал Вэнь Чжи, нервно теребя пальцы и всё больше паникуя. — Каждый имеет право на любовь!

[Какая-то странная атмосфера накрыла кадр.]

[Неужели наша фальшивая парочка развалится из-за какого-то фильма?]

[Фанаты одной особи опять желчью брызжут. У Гу Чэнфэна на стриме просмотры просели, вот его хомячки и бесятся, ха-ха.]

[Если честно, обе точки зрения имеют право на жизнь. Второй герой может добиваться любви, только если не строит подлостей.]

Оставшиеся полчаса прошли в звенящей тишине. Вэнь Чжи полностью потерял интерес к происходящему на экране и лишь украдкой косился на спутника.

Сы Минчэнь полулежал на диване, едва заметно постукивая пальцами по подлокотнику. Взгляд его был устремлён на проектор, но казался абсолютно пустым и отрешённым.

К концу показа за окном окончательно стемнело. Пришло время готовиться ко сну.

Поскольку сюжет текущего сезона строился вокруг фиктивных пар, в спальнях участников видеоканала не было. Раздельные ли там стоят кровати или одна двуспальная — зрители должны были узнать только в самом финале шоу. Однако по правилам проекта заходить в спальню разрешалось строго после десяти вечера.

До назначенного часа оставалось тридцать минут. Понимая, что Сы Минчэню нужно побыть наедине с собой, Вэнь Чжи решил не мозолить ему глаза и отправился в тренажёрный зал немного размяться.

В это время Сы Минчэнь стоял на балконе, устремив туманный взгляд вдаль. Вечер выдался приятным и не слишком холодным. Оперевшись предплечьями о перила, он ощутил привычную пустоту между пальцами — не хватало сигареты. Сведя бровную переносицу, он молча запрокинул голову, всматриваясь в темнеющее небо.

Тем временем в спортзале Вэнь Чжи на воображаемом голубом глазу увлечённо расписывал камере пользу физических нагрузок. После потери памяти он превратился в настоящего болтуна и трещал без остановки, абсолютно не похожий на свой прежний сдержанный образ.

— Вообще-то у меня тоже есть пресс! Все восемь кубиков, просто они... хм, скромно прячутся.

Вэнь Чжи приметил стойку с гантелями, решив продемонстрировать зрителям силу духа, а заодно поднять рейтинг и заграбастать пару лишних голосов. Уверенно подошёл к сорокакилограммовому снаряду, обхватил гриф и рванул. Гантель даже не шелохнулась.

Слегка покраснев, юноша благоразумно прошёл мимо тридцати- и двадцатикилограммовых блинов и остановился возле скромных десяти килограммов.

— Вот эти в самый раз. А те слишком лёгкие, даже поднимать неинтересно! — с невозмутимой миной заявила «большая звезда».

[Умираю с него! Если бы там лежали гантели по пять кило, ты бы тоже сказки рассказывал?]

[Оставьте Вэнь-Вэнь в покое, дайте парню сохранить лицо!]

[Зато честно и без понтов. Это куда лучше, чем жилистые добряки, которые пыжятся, но ничего поднять не могут.]

[Судя по хвату, Вэнь Чжи гантели только на картинках видел.]

Закатав рукава, Вэнь Чжи сжался и уже приготовился к трудовым подвигам, как вдруг его запястье перехватила крепкая, горячая ладонь.

Сы Минчэнь возник за его спиной бесшумно. Со стороны казалось, будто он заключил юношу в крепкие объятия.

— С такой техникой ты только суставы себе повредишь, — раздался над самым ухом бархатный голос.

Сердце Вэнь Чжи заколотилось как бешеное, а щёки обдало жаром.

— А... эм... тогда покажи сам, как надо! Для зрителей! — сбиваясь, пробормотал он.

Сы Минчэнь перечить не стал и, повернувшись к объективу, спокойно принялся объяснять тонкости упражнения. В отличие от спутника, он не стал оголять руки, но под плотной тканью чёрной рубашки при каждом подъёме гантели явственно проступали литые, мощные мускулы.

Вэнь Чжи мгновенно включил режим обольщения и сладко пропел:

— Сы-Сы, ты просто невероятный!

— В следующий раз тренируйся только под присмотром специалиста, — строго напомнил Сы Минчэнь.

— Договорились! Буду качаться, только когда ты рядом, — расплылся в белоснежной улыбке юноша.

Сы Минчэнь чуть опустил ресницы, умалчивая свой отклик, и сухо отрезал:

— Пора. Попрощайся со зрителями.

— Всем пока-пока! — послушно помахал ручкой Вэнь Чжи.

[Честно говоря, Вэнь Чжи капец как изменился.]

[Раньше Вэнь-Вэнь не был таким... дурашливым.]

[Они с Сы Минчэнем явно давние знакомые. Пусть и не парочка, но точно не чужие люди.]

[Я пробежалась по стримам остальных трёх пар: там всё так мило, натурально! И только у этих двух сразу видно — фальшь и постановка.]

[Этой парочке пора на вылет. Где Сы Минчэнь, а где Вэнь Чжи, ну смешно же.]

Благодаря бурной дискуссии в сети шоу взлетело на верхние строчки трендов.

Ночью, оказавшись под одним одеялом, Вэнь Чжи изо всех сил боролся с бурными фантазиями. После потери памяти это, по сути, была их первая полноценная совместная ночь.

Ему безумно хотелось проявить инициативу, но, помня о подавленном настроении Сы Минчэня, юноша решил включить режим «заботливой половинки».

Вглядываясь в непроглядную тьму комнаты, он тихо прошептал:

— Сы-Сы... Мне кажется, ты чем-то расстроен.

— Вовсе нет, просто устал, — раздался ровный голос из темноты.

Вэнь Чжи пододвинулся ближе к его подушке и осторожно нащупал большую ладонь Сы Минчэня, переплетая их пальцы:

— Если тебе плохо или грустно, обязательно делись со мной. Нам ведь всю жизнь вместе жить.

В темноте Сы Минчэнь медленно разомкнул веки.

— Хорошо.

На следующее утро всех участников собрали в главном холле для старта нового съёмочного дня. Познакомившись накануне, гости держались куда свободнее.

Задание оказалось предельно простым: каждой паре предстояло вытянуть карточку с локацией и отправиться в местный сад на сбор фруктов и овощей. Средство передвижения разрешалось выбрать любое.

Вэнь Чжи досталась карточка с боярышником. Зажав трофей в руке, он потянул Сы Минчэня за рукав:

— Сы-Сы, на чём поедem?

— Тут шесть километров. Давай на велосипеде, — предложил тот.

Юноша кивнул, соглашаясь, но не успели они сделать и пары шагов, как их окликнул Цинь Юйсэнь:

— Господин Сы! Я Цинь Юйсэнь. Ранее разрабатывал дизайн для административного корпуса «Сышэн». Не знаю, помните ли вы меня?

— Немного помню, — вежливо отозвался Сы Минчэнь.

— Нам тоже выпал боярышник! Может, поедem вместе?

Сы Минчэнь знал о неприязни Вэнь Чжи к Гу Чэнфэну, стоявшему за спиной архитектора, а потому мазнул по ним безучастным взглядом:

— Разные средства передвижения будут только задерживать друг друга. Лучше выдвигаться отдельно.

— Понимаю, без проблем, — кивнул Цинь Юйсэнь.

Стоило им отойти, как Гу Чэнфэн посуровел лицом. Не будь вокруг камер, он бы бросил своего партнёра и ушёл не задумываясь. Пусть Цинь Юйсэнь был лишь его спутником по проекту, но лезть с подлизами к Сы Минчэню на глазах у всех — это ударило по его собственному самолюбию!

Архитектор, не понимая причин резкого охлаждения Гу Чэнфэна, не рисковал лезть с разговорами и молча поплёлся следом.

Вдоль дороги зеленела свежая весенняя трава.

Сы Минчэнь крутил педали белого велосипеда, а позади устроился Вэнь Чжи. Ветер приятно обдувал лицо, поднимая настроение. Юноша косился на раму перед рулём: вот бы усесться туда! Тогда бы он оказался прямо в объятиях Сы Минчэня.

— Сы-Сы, а можно я пересяду вперёд?

— Спереди небезопасно, — не поворачивая головы, ответил тот.

— Да ладно тебе, всё нормально будет!

— Мы почти приехали.

План по сокращению дистанции провалился. Вэнь Чжи со вздохом уткнулся лицом в широкую спину Сы Минчэня, крепко обхватив его за талию.

Результаты голосования должны были объявить только завтра вечером, но ссылки в лайв-чатах уже открылись, позволяя отслеживать динамику в реальном времени.

Как и следовало ожидать, их пара мёртво засела на последнем месте. Цинь Юйсэнь с Гу

Чэнфэном плелись предпоследними.

Прибыв в сад, Вэнь Чжи взвалил на плечи плетёную корзину. Благодаря тепличному выращиванию свежим боярышником можно было лакомиться даже ранней весной.

Задание требовало собрать пять килограммов — норма вполне разумная, но из-за высокой температуры в парнике долго находиться там было душно.

Сы Минчэнь действовал невероятно ловко: его пальцы буквально порхали, отправляя в корзину одну спелую ягоду за другой.

Вэнь Чжи наблюдал за ним издали, слегка нахмурив бровки. Работа работой, но они же на романтическом шоу! А Сы Минчэнь что?

Строчит как пулемёт,

А рейтинг стремительно вниз идёт!

Нужно брать инициативу в свои руки.

— Брат, я хочу вот те ягоды наверху! Но я не достаю-ю-ю, — затянул он плаксивым голосом.

Сы Минчэнь подошёл, критически оценил дерево и спокойно произнёс:

— Можешь сначала собрать снизу.

— Но на верхушке солнце лучше греет, они там самые красные и сладкие! — продолжал капризничать юноша.

Сы Минчэнь спорить не стал: взяв специальный плодосборник на длинной ручке, он аккуратно срезал указанные ветки.

Вэнь Чжи не сдавался:

— Я тоже хочу попробовать!

Сы Минчэнь прикинул высоту:

— Не дотянешься.

— А ты возьми меня на ручки, и я всё достану!

[А-ха-ха, какая дешёвая фальшивка!]

[Вэнь Чжи может открывать завод по производству искусственных подсластителей!]

[Простите за нескромный вопрос, а сколько ему лет? Ведёт себя как школьник.]

[Ой, обожаю этого капризулю, ха-ха!]

Столкнувшись с пылающим, предельно откровенным взглядом, Сы Минчэнь всё равно не поддался:

— Боярышника уже достаточно.

Вэнь Чжи ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и подставить корзину:

— Ладно... Скидывай сюда.

Выполнив норму, они отправились в обратный путь.

Перед выходом Сы Минчэнь вымыл руки и протянул Вэнь Чжи пару бумажных салфеток:

— Вытри пот со лба.

Тот послушно вытерся и семенил за ним следом. В этот раз он прибавил шаг, пытаясь всё же проскользнуть на раму велосипеда, но Сы Минчэнь вовремя разгадал его манёвр и перекрыл путь:

— Садись назад.

Вэнь Чжи смерил его обиженным взглядом, снова упёрся лбом в его лопатки и подло потерся носом о ткань рубашки.

[Ха-ха, я, кажется, злодейка? Мне так нравится смотреть, как Сы Минчэнь постоянно его отшивает!]

[А по-моему, их динамика ужасно милая, ха-ха!]

[Пусть всё это и наиграно, но Вэнь Чжи так старается выбить очки для пары, просто загляденье.]

[Сы Минчэнь, наверное, никогда в жизни в подобном цирке не участвовал, вот и не знает, как себя вести.]

[Интересно, а когда он реально влюбляется, какой он?]

К их возвращению остальные участники уже собирались на просторной террасе, разжигая гриль. Вечерний барбекю устраивали за счёт проекта, чтобы дать гостям возможность пообщаться в неформальной обстановке.

Присев рядом с Сы Минчэнем, Вэнь Чжи заметил, что соседи увлечённо мониторят текущий рейтинг.

— Извините, Се Цзин, а сколько у нас сейчас голосов? — поинтересовался он.

Се Цзин, профессиональный танцор в хип-хоп шмоте и с лёгким характером, протянул ему телефон:

— Поздравляю, вы на самом дне.

Вэнь Чжи посмотрел на разрыв с Гу Чэнфэном и понял: завтра они снова окажутся в аутсайдерах. Аппетит пропал начисто.

Заметив, что юноша даже не прикасается к сочным стейкам и грудинке, Сы Минчэнь тихо спросил:

— Живот болит?

— Нет... — вздохнул тот.

После ужина гости разлили вино и болтали. Внезапно ночное небо озарилось вспышками салюта.

Правда, запуск был далеко, и нижнюю часть залпов перекрывала крыша соседнего здания — чтобы разглядеть красоту, приходилось вставать на стулья.

Вэнь Чжи огляделся: остальные пары жались друг к другу, шепчась о чём-то своём. Даже Гу Чэнфэн с Цинь Юйсэнем, хоть и без особых нежностей, увлечённо возились с какой-то настолкой.

И только между ним и Сы Минчэнем стоял холод.

Лицо Вэнь Чжи помрачнело. Он отошёл к перилам террасы и уныло повесил нос.

Сы Минчэнь приблизился со спины:

— Что случилось?

— Посмотрел я на наши рейтинги... Завтра мы снова будем на последнем месте. Нас ведь так сразу вышвырнут с проекта?

— Режиссёр говорил, что у выбывших будет шанс на реванш.

— Но я не хочу постоянно плестись в хвосте! Я тоже хочу посмотреть, каково это — быть на вершине...

В этот момент в небе с оглушительным грохотом распустились пышные огненные букеты. Се Цзин и остальные бросились к краю террасы.

Вэнь Чжи среди них был самым хрупким и невысоким. Хотя его рост составлял честные метр восемьдесят, из-за изящного телосложения он выглядел совсем тонким.

Поняв, что из-за спин ничего не увидит, юноша уже собирался уйти, как вдруг его подхватили под мышки.

Сы Минчэнь опустился на одно колено и лёгким движением посадил Вэнь Чжи себе на плечи, плавно поднимаясь во весь рост.

В то же мгновение перед глазами Вэнь Чжи распахнулось всё ночное небо, залитое яркими красками.

Вокруг раздались восхищённые вздохи. Сердце Вэнь Чжи заколотилось как сумасшедшее. Он крепко сжал ладони Сы Минчэня и опустил взгляд.

Лицо Сы Минчэня оставалось всё таким же непроницаемым и спокойным:

— Смотри.

В онлайн-чате началось настоящее безумие, словно настал Новый год:

[А-а-а-а! Сы Минчэнь — просто эталон мужской силы!!]

[Чёрт! Гендиректор Сы чертовски горяч!!]

[Пусть это сто раз постановка, но я хочу ещё!!]

[Давай, играй моими чувствами! Обожаю таких холодных, недоступных боссов!]

[Все мои голоса — только вам!!]

Вэнь Чжи едва сдерживал бурю эмоций. В памяти всплыл далёкий десятый класс, когда Сы Минчэнь точно так же привёл его на ночной ярмарочный фестиваль смотреть салюты.

Тогдашний Сы Минчэнь ничем не отличался от нынешнего: баловал его, заботился о каждой мелочи, но лицо его оставалось ровным, без единой вспышки чувств.

Вэнь Чжи был уверен: Сы Минчэнь любит его. Иначе с чего бы ему делать исключение только для него одного?

Зрители у экранов уже отвлеклись на салют.

Воспользовавшись моментом, Вэнь Чжи тихо шепнул:

— Сы Минчэнь... А ты знаешь, когда именно я в тебя влюбился?

<http://bllate.org/book/20114/1991833>